

**Н. В. ДАВЛЕТШИНА**  
*Российская Федерация, г. Москва*

## **ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В ПРЕДДВЕРЬЕ КОРЕННЫХ ПЕРЕМЕН**

Окончание XX в. поставило мировую цивилизацию и все ее составляющие (весь корпус исторических источников) перед изменениями, совершенно несоизмеримыми с теми, что происходили ранее. Речь идет о крупнейшей по своим масштабам и последствиям революции, значительно превосходящей хорошо известный промышленный переворот XIX в.

Информационный ресурс общества наряду с природным и техногенным становится цивилизационнообразующим фактором; мало того, он приобретает приоритетный характер. От производства и воспроизводства информации, от информационного обеспечения, с одной стороны, и от освоения информации, с другой, зависит и динамика развития общества, и его принадлежность к определенному цивилизационному уровню. Возникновение новой информационной культуры является и показателем исчерпанности развивающего потенциала предшествующей цивилизации, и началом нового коренного преобразования мира за счет превращения информации в работающий ресурс человечества.

Информационный ресурс сегодня представляет собою важнейший «водораздел» между «быстрыми» и «медленными» экономическими системами, приходящими на смену традиционным капиталистическим и социалистическим системам. Ведущими факторами развития современной цивилизации становятся «компетентность» и «время».

Являясь невиданным по своим масштабам результатом мыслительной и рукотворной деятельности человечества, в корне преобразовавшим его существование, отказавшись от социальной иерархии как принципа, представляющего порядок целого, современное общество реализует себя как поликонтекстуальная система. Будучи функционально дифференцированным, оно более не имеет «центра», где могло бы быть представлено как целое, той позиции, с которой репрезентативным и определяющим для всех остальных компонентов социальной системы образом было бы описано.

Восприятие общества как «аутопойэтической системы коммуникаций», элементы которой – коммуникации (рассматриваемые не как инструмент, а как сущностная связь общества) – воспроизводят себя посредством сети этих элементов, делает понятие коммуникации решающим для определения понятия общества. Понятие коммуникации рассматривается нами вслед за Н. Луманом как различие и синтез информации. Различие информации, сообщения и понимания является различием, производящим различие. П посредством коммуникации общество тематизирует себя, информирует себя о собственных коммуникациях, подвергает информацию сомнению, отклоняет ее, нормирует коммуникации как допустимые или недопустимые [1, 25–42]. Значимость влияния уровней коммуникации, институтов, с ней связанных и ее воспроизводящих, на развитие социальной системы очевидна и она представляется как основа целостности системы.

Интерпретация понятия общества как категории или концептуального объекта, а не элемента реальности и выявление на стадии информационного общества иных принципиально значимых параметров исторического процесса ставит под сомнение социальные концепции, казавшиеся исчерпывающими еще во второй половине XX в. Исследование вновь выявляемых категориальных параметров исторического процесса нередко осуществляется

с использованием эклектических, «репродуцирующих» подходов, а полученное «прошлое» знание вновь становится средством дальнейшего познания и выстраивания концепции исторического процесса.

Эта ситуация по времени совпадает с новой технологической революцией и, по существу, является ее следствием. Речь идет о появлении и лавинообразном росте количества документов в электронном виде. Данная проблема еще недостаточно осознана научной общественностью как значимая, отсутствует не только методологический и методический инструментарий использования электронных источников специалистами-историками и источникововедами в исследовательском и в прикладном смысле, но и серьезный анализ информационных потребностей, востребованных и реализованных на административном и общественно-политическом рынках, в области культуры и т. д.

Дискуссии научного сообщества сегодня сводятся к тому, как следует относиться к появлению новых массивов источников, насколько адекватна передача накопленных человечеством знаний и информации с традиционных носителей на новые. Однако, по нашему мнению, суть проблемы состоит в ином. Принципы создания, сбора, организации, хранения, использования электронных документов позволяют говорить о возникновении принципиально нового типа исторических источников – источников электронных. Их особенность не только в том, что это новая форма фиксации социальной информации наряду с вещественными, изобразительными, письменными, фоническими и иными источниками. Количественные показатели данного типа источников, исчисляющиеся миллионами, качественные характеристики различных групп источников внутри данного массива, т. е., классификационные признаки, имеют существенные отличия. Уже поэтому необходима разработка принципиально новых алгоритмов исследовательского источниковедческого процесса.

Специфика работы с новым типом источников, использование их в социальной и научной практике свидетельствуют о возникновении принципиально новой культуры – культуры информационной. Но реально существующие новшества не восприняты в достаточной мере научным сообществом гуманитариев. Компьютер, чаще используемый как пишущее и издательское средство, пока не рассматривается им как инструмент познания, а поэтому новейшие технологии не идентифицируются с потребностью пересмотра прежних алгоритмов научного исследования и выработки новых, отличных от прежней научной культуры правил и процедур. Появление новых источников как феномена видится им как следствие маргинального воздействия на традиционную культуру, поскольку их носители – представители других сфер науки.

Исторический процесс в силу своей сложности, неравномерности, нелинейности, когерентности, изменчивости, динамической нестабильности не может быть описываем с помощью механического приращения линейных параметров исторического знания. Исторический процесс генетически и структурно не опосредован какой-либо единственной моноцентричной онтологической первоосновой. Новый тип источников и технологий работы с ними позволяет представить исторический процесс как интерпретацию многомерной исторической реальности, где целое и часть однопорядковы, самодостаточны, не редуцируемы, но взаимопроникаемы. Принципиально важно, чтобы научное сообщество смогло договориться о новых параметрах исследовательского пространства, которые смогут быть некой матрицей исследовательского процесса, разработать конвенциональные приемы и процедуры, обеспечивающие методологические регулятивы исследовательских действий, закладывающие на основе соглашения между субъектами познания их основные правила и нормы, знаково-символическую определенность.

Результатом новой информационной культуры неизбежно явится новая духовная ситуация паритетного существования относительно самостоятельных моделей-описаний как реальности (источников), так и исторического процесса. Благодаря динамичности и

координации исследовательских подходов может быть создана возможность голографического видения истории. В познании же истории новейшего времени полученное знание становится средством дальнейшего познания и выстраивания концепции исторического процесса.

1. Проблемы теоретической социологии / Под ред. А. О. Бороноева. СПб., 1994.